

AION

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ САМОСТИ

"И все это происходит, - говорят они, - дабы Иисус мог сделаться первой жертвой при разделении сос-тавных природ"

Ипполит, *Elenhos*, VII, 27, 8

I. ЭГО

В ходе исследования психологии бессознательного я столкнулся с фактами, потребовавшими формулирования новых понятий. Одно из этих понятий - *самость*. Сущ-ность, получившая такое наименование, мыслится не вы-тесняющей другую сущность, бывшую ранее известной под названием

эго,

а скорее на правах понятия высшего поряд-ка включающей в себя последнюю. Эго мы понимаем как комплекс, с которым соотносится все содержимое соз-нания. Оно, по сути, образует центр поля сознания; а поскольку этим полем охватывается эмпирическая личность, эго выступает субъектом всех личностных актов сознания. Отношение некоего психического содержания эго служит критерием его осознанности, ибо это содер-жание осознано не раньше, чем субъект получит представ-ление о нем.

Данным определением мы описали и очертили сферу *охвата* субъекта. Теоретически, полю сознания не могут быть поставлены никакие пределы, поскольку оно способно к неограниченному расширению. Эмпирически оно, однако же, всегда обнаруживает свой предел, когда сталкивается с *неизвестным*.

Последнее состоит из всего, нами не известного и, следовательно, не соотнесенного с эго как центром поля сознания. Неизвестной распадается на две группы объектов: те, что находятся вовне и могут быть восприняты посредством чувств, и те, что находятся внутри и воспринимаются непосредственно. Первой группой охватывается неизвестное во внешнем мире, второй - неизвестное в мире внутреннем. Вторую из указанных территорий мы называем *бессознательным*.

Эго, в своем качестве специфического содержимого сознания, представляет собой не простой и не элементарный, но комплексный фактор, в силу своей сложности не поддающийся исчерпывающему описанию. Опыт показывает, что оно покоится на двух основаниях, на первый взгляд различных: *соматическом* и *психическом*. Соматическое основание выводится из совокупности внутренних ощущений тела, которые, в свою очередь, уже обладают психической природой и ассоциированы с эго, а потому являются осознанными. Они производятся эндосоматическими раздражениями, лишь немногие из которых переступают порог сознания. Значительная часть этих раздражений происходит бессознательно, то есть лежит ниже порога сознания. Тот факт, что они подсознательны, совсем не обязательно означает, что они имеют чисто физиологический статус: о них это можно было бы сказать не с большим правом, чем о каких-либо иных психических содержаниях. Иногда они бывают способны переступить указанный порог, то есть становиться воспринимаемыми. Однако несомненно, что большая часть этих эндосоматических раздражений попросту не может быть осознана и настолько элементарна, что нет никаких причин приписывать им психическую природу - если только вы не разделяете философских взглядов, согласно которым жизненные процессы в любом случае являются психическими. Главным возражением против подобной вряд ли доказуемой гипотезы служит то, что она распространяет понятие психе за все и всяческие рамки, давая процессу жизни интерпретацию, лишенную строгого фактического подтверждения. Чересчур широкие понятия обычно оказываются негодными инструментами из-за своей расплывчатости и туманности. Я, поэтому, предлагаю пользоваться термином «психическое» только в тех случаях, когда засвидетельствовано присутствие воли, способной модифицировать рефлексy или инстинктивные процессы. Здесь я вынужден отослать читателя к моей работе "

On
the
Nature
of
the

Psyche

"

1

, где несколько подробнее обсуждается дан-ное определение "психического".

Таким образом, соматическая основа эго складывается из сознательных и бессознательных факторов. То же самое справедливо и в отношении психической основы: с одной стороны, эго опирается на *совокупное поле соз-нания*, с другой - на *общую сумму бессознательных содержаний*.

Последние распадаются на три группы:

во-первых, это содержания, временно остающиеся под-сознательными и могущие быть воспроизведенными в произвольном порядке (память); во-вторых, это содержания бессознательные, не поддающиеся произвольному воспроизведению; в-третьих, это содержания, вообще не могущие быть осознанными. О второй группе можно судить по спонтанным прорывам подсознательных содер-жаний в сознание. Третья группа является гипотетичес-кой; ее существование логически выводится из фактов, стоящих за группой номер два. В нее входят содержания, которые либо *еще не* прорвались внутрь сознания, либо никогда не прорвутся в него.

Когда я сказал, что эго "опирается" на совокупное поле сознания, я не имел в виду, что оно *есть* это поле сознания. Если бы это было так, эго невозможно было бы отличить от поля сознания в целом. На самом деле, эго для него -всего лишь точка отсчета, опирающаяся на описанный выше соматический фактор и ограниченная им.

Хотя сами по себе основания эго относительно плохо известны и бессознательны, эго по определению предс-твляет собой сознательный фактор. С эмпирической точки зрения, можно даже сказать, что оно приобретает-ся с ходом жизни индивида, Представляется, что оно впервые возникает из столкновения соматического фак-тора с окружающей средой и, однажды установившись в качестве субъекта, развивается на основе дальнейших столкновений с внешним и внутренним миром.

Невзирая на неограниченную протяженность своих оснований, эго никогда не бывает ни больше, ни меньше, чем сознание в целом. Эго как сознательный фактор, по крайней мере теоретически, поддается исчерпывающему описанию. Последнее, однако же, всегда будет не более чем портретом *сознательной личности*; в нем будут отсутствовать

все черты субъекта, неизвестные ему или им не осознаваемые. Полная картина должна была бы включать их. Но полное описание личности абсолютно невозможно даже в теории, ибо бессознательный личностный компонент непознаваем. Как показывает обширнейший опыт, этот бессознательный компонент ни в коем случае нельзя считать малозначительным. Напротив, свойства личности, обладающие решающим значением, зачастую бессознательны и либо воспринимаются только другими, либо могут быть обнаружены лишь с большим трудом и не без посторонней помощи.

Таким образом, ясно, что *личность как целостный феномен* не совпадает с эго, то есть с сознательной личностью, но образует некую сущность, которую надлежит отличать от эго. Естественно, потребность в таком различении существенна только для психологии, считающейся с фактом присутствия бессознательного, - и для такой психологии подобное различение чрезвычайно важно. Даже для юриспруденции - например, при решении вопроса о вменяемости - не лишено значения, осознанны или же неосознанны определенные психические факты.

Я предлагаю личность в целом, которая, несмотря на свою данность, не может быть познана до конца, называть *самостью*. Эго, по определению, подчинено самости и относится к ней как часть к целому. Внутри поля сознания оно, как мы сказали, обладает свободой воли. Под последней я предполагаю не какое-либо философское понятие, а всего лишь хорошо известный психо-логический факт "свободного выбора", точнее, субъективное ощущение свободы. Но, точно так же, как наша свободная воля наталкивается на необходимость внешне-го мира, она обнаруживает свои пределы и в субъективном внутреннем мире, вне поля сознания, где наталкивается на факты, принадлежащие самости. И, в точности как обстоятельства или внешние события "случаются" с нами, ограничивая нашу свободу, так и самость воздействует на эго как на нечто *объективно происходящее* и весьма слабо поддающееся изменениям со стороны свободной воли. В самом деле, хорошо известно, что эго не только не может ничего поделать против самости, но даже иногда как будто бы ассимилируется бессознательными компонентами личности, пребывающими в процессе развития, и сильно искажается ими.

В силу самой природы рассматриваемого предмета, невозможно дать эго какое-либо описание, за исключением самого формального. При любом ином способе наблюдения придется принять во внимание *индивидуальность*, присущую эго в качестве одной из его основных характеристик. Хотя те многочисленные элементы, что составляют этот комплексный фактор, сами по себе всегда и везде одинаковы, они бесконечно вариативны в том, что касается их ясности, эмоциональной окрашенности и широты охвата. Поэтому оказывается, что результат

их

комбинирования, - то есть эго, - насколько мы можем судить, индивидуален, уникален и способен в определенной мере поддерживать свою идентичность. Эго стабильность относительно, поскольку иногда случаются далеко идущие трансформации личности. Изменения такого рода не обязательно являются патологическими; они также могут сопутствовать развитию и, следовательно, укладываться в рамки нормы.

Будучи точкой отсчета поля сознания, эго выступает субъектом всех успешных попыток адаптации, в той мере, в какой последние реализуются усилием воли. Эго, таким образом, играет существенную роль в системе психической организации. Его позиция в ней настолько важна, что выглядит не лишенной основания предрассудок, согласно которому эго является центром личности, а поле сознания и есть психе *per se* (сам(а) по себе (лат.)). -

Прим. пер.

)

Если пренебречь несколькими многозначительными идеями, встречающимися у Лейбница, Канта, Шеллинга и Шопенгауэра, а также философскими экскурсами Каруса и фон Гартманна, окажется, что лишь в конце XIX века современная психология с ее индуктивными методами открыла основания, на которые опирается сознание, и эмпирически доказала присутствие психе за пределами сознательной области. Благодаря этому открытию позиция эго, до тех пор бывшая абсолютной, подверглась релятивизации: хотя эго и удержало за собой свое качество центра поля сознания, возникли сомнения в том, является ли оно центром личности. Оно - часть личности, но не вся личность. Как я уже сказал, попросту невозможно оценить, насколько велика или мала его доля в ней, насколько оно свободно или же зависимо от свойств вышеназванной "вне-сознательной" психе. Мы только можем утверждать, что его свобода ограничена, а его зависимый характер доказан, и зачастую весьма убедительно. Мой опыт подсказывает, что никому не следует недооценивать зависимость эго от бессознательного. Конечно, нет необходимости напоминать об этом тем, кто и без того склонен переоценивать важность последнего. Своего рода критерием меры здесь могут послужить психические последствия неверных оценок; далее мы еще вернемся к ним.

Выше мы видели, что, с точки зрения психологии сознания, бессознательное поддается делению на три группы различного содержания. Однако, с точки зрения психологии личности следует двухчастное деление - на "вне-сознательную" психе, содержимое которой *личностно*, и "вне-сознательную" психе, содержимое которой *безлич-*

и
к

оллективно.

В первую группу входят интегральные компоненты индивидуальной личности, которые с тем же успехом могли бы носить сознательный характер; вторая группа, по сути, образует вездесущее, неизменное, повсюду одно и то же

качество или субстрат психе

per

se.

Конечно же, это - не более чем гипотеза. Однако нас подводят к ней природные особенности эмпирического материала, не говоря уже о высокой степени вероятности того, что общее сходство психических процессов у всех индивидов должно основываться на столь же общем и безличном принципе, имеющем силу закона, - точно так же как инстинкт, проявляющий свое действие у какого-либо индивида, есть лишь частная манифестация инстинктив-ного субстрата, общего у всех людей.